Аня очень долго пыталась проснуться. Ей снился один из тех липких, неприятных кошмаров, когда кажется, что ты уже проснулась, но это лишь очередной “слой” сна. Ей снилось как она или ее отец из-за нее каждый раз умирает. То его раздирают какие-то неведомые чудовища, то она сама не может защититься и погибает уже сома. Это был именно сон, но более приятным он от этого не стал. Кроме того, ей также снился повторяющийся кошмар не связанный со смертью, но не менее для нее страшный - как мама возвращается и забирает ее от отца. Она тянет ручки к разбитому горем папе, а тот бежит за ней, но слишком медленно, будто в киселе, и в итоге ее уносят. Да, она не желала возвращаться к матери, более того, до ужаса боялась что та вернется и заберет ее. Чтобы поизмываться над папой и досадить ей самой. Именно этот сон вывел ее из сна. В холодном поту, в мерзкой влажной кровати она очнулась. И увидела перед собой отца, который стоял над ней со свежей сменой белья.

-Анечка! - Воскликнул Виктор, обнимая свою дочь. Девочка до сих пор не привыкла к таким бурным проявлениям отцовской любви и была смущена. А мужчина слишком много пережил, чтобы волноваться от смущении или что это не “по-мужски”. Для него и слезу пустить не зазорно и пусть его кто-то посмеет назвать из-за этого слабаком! - Ты как? В порядке? Ничего не болит? Прости меня, дурака!

-Пап, я ничего не понимаю, - Осторожно сев, так как голова все еще была какой-то ватной и кружилась, спросила девочка, - Я помню только как смотрела на тебя в лесу, ты толкал тот большой шар...он же покатился на тебя! Ты в порядке?!

-Со мной все хорошо, ты инициировала свои силы и спасла меня, - Улыбнулся Виктор, взъерошив и так спутанные волосы своей дочери. Он умолчал о том, что ее “помощь” могла убить любого другого человека вернее, чем спасти. Но об этом ей не стоило знать, она не должна бояться своих сил, так как они палка о двух концах. Он помнил как некоторое время ходил слух, будто псионик не может принести себе вреда своими силами, но это не так. Просто подсознание не дает себе навредить, что-то древнее чем сам человек, древние инстинкты не дают этого сделать. Но на то у человека и разум, что позволяет обходить любой инстинкт. И если псион искренне пожелает умереть, испугается своих сил или потеряет над ними контроль - он может навредить себе. Собственно, именно поэтому Виктор так долго обучался отключать свою способность - так как она не только действовала автоматически, даже если он терял сознание, но и завязана была куда как глубже. Более того, сама суть вируса была в адаптации и именно в нем она стала буквальной сутью способности, - Спасибо тебе, Анечка. Я горжусь тобой.

Девочка не выдержала и заплакала. Как долго она ждала подобных слов. Нет, отец ей говорил, что он ее любит. Но любовь не нужно заслуживать. Именно поэтому она любила своего отца, несмотря на снисходительные взгляды соседей, несмотря на бедность несмотря на то, что на нее свалились дела по дому. Потому что любят не за что-то, а зачастую вопреки. Но он никогда не говорил, что гордится ею. Благодарил? Да. Но благодарность эта была с виноватым лицом алкоголика, который сегодня извиняется, а завтра все равно напьется. Сегодня же на нее смотрел сильный, смелый папа и он гордился ею!

-Я тоже, я тоже люблю и горжусь тобой, пап, - Ответила Аня. Виктор чувствовал, что не заслуживал таких слов. Но он ничего не сказал по этому поводу. Потому что это лично его заморочки и если дочь говорит что любит и гордится им, то все что ему остается - соответствовать этим словам, - А что у меня за способности? - Наконец вспомнила она

интересующий ее вопрос.

-Какой-то из видов кинеза, - Смахнув предательские слезы у себя и с лица дочери, сказал отец, - Возможно телекинез, но это может быть и гравикинез, аэрокинез, а также черт его знает что. Способностей столько, что все и не упомнишь. Я видел людей, которые могли управлять исключительно углеродом или железом, например.

-А какой из них лучше всего? - Пусть печаль, слабость и неприятное чувство страха после кошмара не прошло окончательно, их забило ожидание чуда. Все же, только сейчас девочка поняла, что она теперь как настоящая волшебница, только без волшебной палочки. Или скорее одна из людей икс!

-Я даже не знаю, - Виктор потер свой идеально гладкий подбородок, который теперь не нужно брить, - Я не видел слабых способностей, скорее неумелых псиоников.

-А расскажи, чем они отличаются?

Ну раз ты просишь, - Усмехнулся Виктор, садясь на кровать, - Гравикинетики могут управлять гравитацией. Уже с самого начала они довольно сильны, так как могут заимствовать силу притяжения планеты, а меня ее вектор, летать. Хотя при некоторой фантазии и умении любой кинетик может летать. Электромагнетики способны не только создавать электромагнитное поле, но и заимствовать его из магнитного поля планеты. Тоже очень сильны. Управляющие углеродом или кровью может быть не имеют такой огромной разрушительной силой, зато способны практически любого распылить на атомы. Телекинез же универсален, но он также не имеет каких-либо сильных сторон.

-То есть может все понемногу? - Разочаровалась Аня.

-Да, но не стоит его недооценивать. Те, кто вкладывал много сил и времени в его развитие, был способен победить любого иного кинетика, так как мог удерживать все молекулы и атомы тела на месте, не позволяя на них воздействовать, а сам атаковать тем, чем не мог противник. Самый сильный телекинетик Земли, Эльза, стала гладиатором до меня и ее так никто и не смог победить один на один. И это при том, что у нее ну было рук, ног и глаз. Хотя нет, наверное как раз благодаря этому, телекинез заменил ей все это.

-А что с ней стало? - Поинтересовалась девочка.

-Я убил её, - Нехотя признал Виктор, - Она одна из немногих, кто приветствовала Императора с радостью и была верна ему до последнего, став телохранителем.

-Почему? Разве не из-за него погибла Земля?

-Эльза была инвалидом еще до заражения вирусом. Без рук, без ног, без глаз после взрыва

бытового газа, который убил ее мужа и сына, она была никому не нужна. Вирус дал ей возможность жить не просто как все, а быть гораздо сильнее. А набрав очки, она купила дорогущий регенератор с помощью, которого отрастила себе утерянное. Ради этого она убила сотни, если не тысячи людей, - Рассказывал мужчина, погрузившись в воспоминания. Именно Эльза придавила его тогда мощью, - Все мы, кто дошли до конца были монстрами. Чудовищами в моральном и псионическом плане.

-Ты всегда будешь моим папой, - Ответила Аня, - И мне не нравится как ты себя называешь!

-Хорошо, Анечка, больше не буду, - Виктор не стал рассказывать что он творил, оправдываясь местью. Как вырезал целые поселения рейдеров, не особо спрашивая их о виновности или невиновности. Нескоро он тогда пришел в себя после смерти дочери, - Но эта история должна тебя научить тому, что нет плохих способностей, есть плохие псионики. Вирус позволяет развиваться практически бесконечно, предела я по-крайней мере не видел.

-А как же талант?

-Талант? - Усмехнулся Виктор, - Что он без труда? Лишь напоминание о утерянном шансе. Я видел немало возгордившихся “талантов”, которые считали что тренировки им не нужны и они самые сильные шишки в мире. И их обходили менее талантливые коллеги, которые не переставали развиваться и искать новые грани способностей. Когда выясни, что у тебя конкретно за кинез, я напишу тебе все что знаю о нем и как его развивать, но ты должна знать, что сильнейшие псионики имели не один и не два туза в рукаве и полноценно свои секреты никому не говорили. Так что и ты не должна считать, будто я знаю все и пройдя предложенные тренировки можно остановиться.

-А у тебя был такой туз? - Спросила Аня.

-Было, - Ответил Виктор, - Даже три. Первое - никто не знал что я могу отключать свою способность. Второе - что я могу фиксировать адаптацию. И наконец, третье - что ее границы намного превосходят физические законы, так как моя сила имеет псионические корни. Ну да хватит болтать, я же вижу что тебе еще нехорошо. Сейчас принесу тебе покушать, примешь витамины, лекарства и сегодня отдыхай. Утро вечера мудренее.

***

Пока Аня отсыпалась, Виктор не стал сидеть сложа руки. До этого он был занят тем, что обтирал дочь сухими полотенцами, меня постельное белье и колол противоинсультные инъекции. Благо, что не впервой. А теперь, увидев, что она в порядке, он мог заняться собой. Более того, теперь не было необходимости куда-то уезжать, чтобы не пугать Аню. В первую очередь он вынес во двор ванну. Старую, чугунную, купленную по цене металлолома с той же свали металлолома, откуда взял металлический шар, будь он неладен. Когда дочь только ее увидела и спросила зачем она, Виктор ответил, что это для замены в случае чего или для хранения воды дождевой. Собственно, именно ее она пока как бы собирала. Но это была наглая ложь во благо, так как ее предназначение совершенно другое. Налив из шланга воды примерно

на две трети - чтобы, когда он залезет, она как раз наполнилась до краев, он набросал под днище дров, и разжег костер. После этого притащил две больших бутыли с плавиковой и серной кислотой, а также небольшую с фторсульфоновой. К горячей воде он уже и так привык, а потому, полез только когда она уже стала температурой под семьдесят градусов. К лишним тридцати градусов Виктор привык довольно быстро, благо болевые рецепторы он теперь мог заглушать. После этого, по мере выкипания воды, он начал добавлять равные части плавиковой и серной кислоты. Коварность химических ожогов в том, что сразу они болеть не начинают. Особенно в этом плане выделялась плавиковая кислота, которая может вообще никак себя не проявлять несколько минут. Нагрев же только ускорял скорость реакции. Даже ванна начала растворяться, а вода приобретать рыжеватый цвет, когда он добавил фторсульфоновую кислоту. Боль наступила внезапно, вместе со слазающей кожей. Но Виктор терпел - в прошлой жизни он чуть не сдох когда его однажды смогли связать и засунуть в бочку с концентрированной кислотой. Начитались, твари на каком-то сайте, что так можно убить трудноубиваемых существ. И ведь чуть не убили же! Его тогда спасла Вика, его напарница и, наверное, лучший друг. Лучшая подруга, о которой он практически ничего не знал, а то, что знал - приходилось разведывать самому. Одна из сильнейших пиромантoк, она приобрела свои силы когда ее пытались сжечь заживо бандиты. Она была сексуальной рабыней и перегрызла глотку их боссу. Кем она была до этого, как выглядела или даже настоящее имя или нет - он не знал. Но это не мешало им доверять свои жизни друг другу. Две опустошенные души без смысла жизни, их вела только всесжигающая месть. Только когда они достигли вершины Башни вместе, она призналась ему в любви, сожгла все оставшихся конкурентов и себя вместе с ними зная, что на Виктора ее пламя не подействует. Тогда весь этаж превратился в выжженую пустошь и пепел из-за температуры сравнимой с таковой в центре Звезды. Никто ни до, ни после не показывал такое мастерство пиромантии. Если бы его не вела надежда возвращения дочери и месть, он может быть заметил ее чувства раньше и ответил на них, ведь изуродованное тело и лицо не помеха, у них хватало очков для регенератора. Но она сама отказывалась, говорила что постоянная боль делает ее сильнее. Она была сумасшедшей, как и все они. Как и весь этот безумный ебанный мир. Господи, да он сам сейчас сиди в ванной с кипящей кислотой, в которую из раза в раз ее доливает. И легкие отхаркивает уже во второй раз из-за паров. Но это небольшая цена за неуязвимость и защиту дочери.

В это время бомж, который подумал, что ему привиделось по пьяни, как мужик сбрасывает себя с недостроенной многоэтажки забрел в Сосновку. Здесь было много недостроенных домов и он хотел либо что-нибудь свистнуть, чтобы хватило на бутылку, либо выпросить у хозяев денег на опохмел. Заглядывая во дворы, он увидел мужчину, который варился в кипящей ванной, подливая из бутыли щелочи в ванную. Бомж посмотрел на свою руку со шрамом - как-то однажды капнул немного щелочи на нее, еще в детстве и его передернуло. Последней каплей для него стала фраза Виктора: “Ух, хорошо пробирает” и выплюнутый кусок легкого. Бомж мгновенно протрезвел и рванул пулей из этого поселка, снова зарекшись пить.

Когда кислота начала выкипать, бутыли закончились, а ванная истончилась наполовину, Виктор вытащил ее и слил подальше от дома, залив заново, но на этот раз щелочью. Многие считают что щелочь “легче” кислоты и это большая ошибка. Кислота заставляет белки сворачиваться, что создает защитный слой. Щелочь же растворяет и растворяет до самого конца. Если бы не умение отключать болевые рецепторы, мужчина несмотря ни на какую силу воли до конца бы не дошел. Но он мог, а потом зафиксировав адаптацию, выбросил прохудившуюся во многих местах ванную и лег в горячие угли, накидывая на себя дрова и спрессованные угли. Зря, что ли, у него в прошлой жизни было прозвище Кощей? Виктор уже хорошо прогрелся и не чувствовал жара, когда зазвенел его мобильный телефон и пришло сообщение от Игоря:

“Ты дома?”

Виктор позвонил в ответ, но ему никто не ответил. Это было странно.

“У меня тут связь плохо ловит, я к тебе заехать хотел, поболтать”

Это было еще страннее. Он неплохо общался с Виктором, но тот ни разу не изъявил желания перевести их отношения наниматель - исполнитель в дружеские. Это было и неудивительно учитывая намеки Виктора и их совместную работу, которая с точки зрения постороннего была как минимум подозрительной. Игорь не раз давал намек что возить из леса ящики попахивает криминалом. Однако оплата была слишком большой, чтобы тот мог позволить себе отказаться, ведь у него жена беременная, да еще и воспользовавшись щедростью Виктора, он хотел взять ипотеку.

“Приезжай, я дома” - Ответил Виктор нахмурившись. Он вылез из углей, затушил их и после того как ополоснулся, отправился в свой арсенал, если так можно назвать кладовку. Внутри нее, кроме инструментов, на стене висел меч и метательные кинжалы, которые он сам настрогал из толстого листа нержавеющей стали с помощью болгарки, универсального точильного станка и чьей-то матери. Не особо он доверял покупным ножам, предпочитая сам выверять баланс. Да и нравилось ему что-то делать своими руками. А вот жилет со множеством кармашков для ножей, он как раз купил, чтобы не заморачиваться самому. Его-то он и надел, а поверх него толстовку на молнии. В случае если он ошибся, то снять все это добро можно будет за несколько секунд. Но лучше перебдеть, чем недобдеть. Пару секунд смотрел на меч, но решил его не брать - он против чудовищ, а не людей. Тем более если люди будут в бронежилетах, которые очень плохо рубятся и только затупят его. Вместо этого решил обойтись кастетами. Даже не для того, чтобы не поранить руку - это-то как раз сделать будет непросто, а чтобы утяжелить ее. Обычно именно в такой экипировке Виктор ходил на разведку груза и где-то в лесах до сих пор валяется еще один такой жилет с метательными ножами, который он бросил избегая внимания силовиков.

Через двадцать минут Виктор понял что оказался прав. Вместе синей “приоры” Игоря, к их дому ехало гораздо больше машин. И на то, что они едут к соседям, он не поставил бы и ломаного гроша - нет у него соседей, дома не заселены. Не став дожидаться, пока дорогие гости вломятся к нему в дом, Виктор вышел к дороге. Там ехал бронеавтомобиль Камаз патруль-а с гражданскими номерами и гелендваген 6х6 сзади него. Это уже говорило о многом. Кто-то, кто имеет выходы на военных, но при этом не хочет чтобы его с ними связывали. Определенно к нему приехали те, кто продавал ему пайки, аптечки, ОЗК и прочий армейский скарб. Машины остановились и из них очень быстро, четко, демонстрируя выучку его окружило шесть солдат без отличительных знаков с автоматами, помятый Игорь и...Шнур, который стоял позади одного из солдат, который выглядел как командир. Нет, никаких знаков на этом мужчине с закрытой балаклавой лицом не было. Просто именно он невербальными знаками отдавал приказы.

-Виктор прости, но когда тебе и твоей беременной жене угрожают оружием... - Хмуро начал говорить Игорь.

-Заткнись, - Ударил его в живот тот, кого Виктор выделил командиром. Он же спросил у Шнура, - Это он?

-Он, он, - Оскалился его бывший сослуживец, - Витек, ничего личного, просто бизнес.

-Взять его, - Скомандовал командир. Не было ни попыток договориться, ни угроз, ни просьб. Просто по-военному короткая команда. И возможно, Виктор бы даже не стал сопротивляться, чтобы выяснить кто их главный. Зачем его вязали и так понятно - ради денег, а также, возможно, чтобы сделать из него козла отпущения. Но следующая фраза Шнура похерила все на корню.

-А, вспомнил, у него же еще дочь тут должна быть.

Два солдата, что уже скручивали Виктору руки за спину внезапно почувствовали, будто пытаются согнуть две стальные балки. Плавным шагом отступив назад, с громким хрустом он вывернул свои руки. Любой другой человек после такого манерва получил бы вывих, но Виктор, оказавшись сзади одного из солдат, схватил его автомат, который тот завел для удобства за спину, из-за чего бедолага повис на оружейном ремне как кукла. Сняв оружие с предохранителя, Виктор подстрелил сначала второго выкручивателя, а потом одного из тех, кто стоял в окружении. К этому моменту опомнились остальные и увидев убитых товарищей начали стрелять, грамотно отступая за машины. Виктор стал двигаться ломаными движениями, мешая прицельной стрельбе. Но плотность огня была такова и он находился в таком уязвимом положении, что одна пуля черканула его по голове, из-за чего на миг он потерял равновесие.

-Мочи этого ублюдка! - Закричал кто-то от злости за убитых товарищей. И сразу четыре пули попало в тело Виктора - одна в ногу, одна в живот и две в грудь. Перевернувшись, Виктор одним прыжком запрыгнул на соседний участок, разрывая на себе толстовку и вытаскивая два ножа. С одной стороны ему повезло - две пули попали как раз в ножи, потеряв большую часть своей энергии. Но те, что попали в живот и ногу прошли дальше, пусть и неглубоко. Особенно сильно кровоточила нога - была повреждена артерия. Даже для его регенерации будет непросто залечить такую рану. И ладно бы у него было хотя бы несколько минут покоя, так они же определенно прорвутся, чтобы взять в заложники его дочь. Мысль об Ане будто придала ему сил, хотя почему будто? Эмоции всегда усиливали способности псиоников. Пробежав по участку, Виктор прыгнул за спину солдат, еще в воздухе кидая кинжалы. Если бы не тренировки и усиленная реакция, такой фокус у него бы не удался - для него противники двигались будто в киселе. Чем-то это напоминало киношное слоу-мо. Брызнула кровь. Еще двое обзавелись непредвиденными отверстиями в телах - один в шее, а другой в глазу. Бросок Виктора оказался столь сильным, что не только лезвия, но и треть рукояток вошли в тела. Оставался только командир. Засунув руки в карманы, он продел пальцы в кастеты и начал “обрабатывать” командира ударами. То, к чести, попытался как-то сопротивляться, отступить, но после первого же удара в голову “поплыл”, а еще два удара в диафрагму, раздробили ему ребра и сбили дыхание. Виктор огляделся: Игорь как только началась заварушка, упал на землю и до сих пор лежал. А вот Шнур... Он умудрился за эти пару десятков секунд, что идет бой, залезть в Геллендваген, завести его и поехать прямо на Виктора. Хотя, не сказать чтобы у него был особый выбор - сзади находился броневик, который так просто не столкнешь и не обьедешь на не особо широкой улочке. Но страха в окровавленном сослуживце, который стоял посреди дороги с двумя костетами Шнур не увидел. Он не знал, что мужчина готовился

прыгнуть в последний момент, чтобы пробить ногами стекло изделия немецкого автопрома. Правда, в конечном итоге они оба ошиблись, так как внезапно, машина будто врезалась в бетонную стену. Шнура спасли предусмотрительные инженеры мерседеса, который снабдили свой внедорожник подушками безопасности. Иначе его бы просто размазало по рулю. Виктор оглянулся и увидел возле открытой калитки Аню, которая вытянула вперед руку. Понять что случилось было несложно. Впрочем, отец не спешил к дочери, так как необходимо было еще скрутит пусть и раненого, но все еще живого “командира”. Недооценивать врага - последнее, что он собирался делать. Только после этого она прибежал к дочери, которая опиралась на забор и пыталась отдышаться.

-Папа...у тебя кровь! - Испуганно сказала Аня, - Тебе срочно нужна помощь!

-А, да? - Виктор настолько привык к ранам, что для него это было пустяком. Ну кровь и кровь, бывало и хуже. Он больше беспокоился о дочери, - Это пустяк. Ты сама-то что тут делаешь?

-Я услышала, как едут машины, спустилась вниз... а потом выстрелы. Я так испугалась за тебя, пап!

-Дуреха ты моя, мне сложно навредить, - Виктор чуть не обнял дочь, но вспомнил что весь грязный и в крови, - Тебе нужно было прятаться на складе раз проснулась, как я тебя учил.

-Виктор, простите что отвлекаю, - К ним с опаской подошел Игорь, о котором все почти забыли, - Но что мне делать?

-Что вам делать? В смысле? Вас тут не было. Запомните это и лучше сделайте как я вас просил. Уезжайте подальше, купите домик и припасов, - Ответил Виктор, к которому сама прильнула Аня, невзирая на грязь, - И простите что так вышло. Я не хотел вас втягивать и не думал, что что вас используют, чтобы добраться до меня. Передайте супруге мои извинения, а также компенсацию. Денег у меня осталось немного...

-Нет, - Поднял руки Игорь, отступая назад, - Я больше не хочу иметь дело ни с вами, ни... со всем этим. Прощайте.

-Как пожелаете, и еще раз простите, если сможете, - В спину развернувшегося мужчины сказал Виктор. Тот остановился, помотал головой и пошел быстрее, стараясь выбросить из головы этот безумный день. Бандитов, что ворвались к нему домой, избили и угрожали изнасиловать и убить его беремененную жену, если он не скажет где живет Виктор. Самого Виктора, которого не берут пули, который прыгает больше чем на два метра вверх, двигается настолько быстро, что размывается в движении, а также за несколько секунд убил пятерых вооруженных до зубов солдат и обезвредил шестого. Не говоря уже о девочке, которая каким-то образом смогла остановить несущийся внедорожник. Если бы он сам все это не видел своими глазами, то подумал бы что тут снимают фильм или у него галлюцинации. Игорь решил на этот раз поступить так, как ему посоветовали - собрать все ценное, благо что квартиру они снимали, деньги и уехать подальше.

-Пап, а что мы будем делать дальше? - Глядя в спину уходящего мужчины, который стал невольной жертвой и свидетелем сегодняшней трагедии, спросила Аня.

-Ты? Отдыхать и спать, после того как помоешься и примешь лекарства, - Сказал ей отец, поцеловав ее в макушку. После этого он незаметно оскалился и посмотрел в сторону потерявших сознания Шнура и командира отряда, - А я убираться и задавать вопросы. Очень много вопросов.

http://tl.rulate.ru/book/58694/1504263